

ПАРАЦЕЛЬС ТЕОФРАСТ — ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЬ: ВЕРШИНЫ В РЕАЛИЗАЦИИ НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА

Задача химии не в изготовлении золота или серебра,
не в этом её суть, а в создании того, что является
силой и добродетелью медицины.

Т. Парацельс

Соловьёва Наталья Викторовна, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности РАНХиГС при Президенте РФ; e-mail: Solov.52@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Парацельс как яркий представитель эпохи Реформации проявил свою гениальность во многих сферах, но остался непревзойдённым в медицине. В статье прослеживается последовательность прохождения им основных вершин профессионализма.

Ключевые слова: эпоха Реформации, химическая фармакология, философия лечения больных, новые методы, вершины научного потенциала.

Теофраст Бомбаст фон Гогенгейм — Парацельс (1493–1541) прожил жизнь, похожую на блистающий взлёт ракеты, и стоило ей погаснуть, как родилась легенда о чудесном учёном, враче и алхимике. С позиций акмеологической науки, используя широко применяемый в научном исследовании психобиографический метод, можно оценить, насколько реализовался он как химик, врач, учёный в конце XVI — начале XVII в. — Жизнь его протекала в замечательную эпоху, от которой датируется новейшее естествознание, происходит ломка старых устоев, смена всех установленных вех в государственной, культурной, экономической жизни. Эпоха потребовала и породила титанов по силе мысли, страстности, характеру, многосторонней учёности [3, с. 18]. Парацельс не оставил земных сокровищ, его наследие, воплощённое в книгах, нетленно и огромно. «Этот выдающийся человек, один из самых удивительных представителей человечества всех времён, имел множество восторженных последователей. Но завидовавших и потому ненавидевших его было всё же больше» [1, с. 35].

Задача исследования феномена Парацельса в своей постановке сложна, так как, с одной стороны, биографов-современников не было, а с другой — никем не фиксировались изменения в психическом отражении реальности этим великим человеком. Некому было записать его биографию по двум причинам:

а) слишком много стран и мест он исходил, чтобы найти столь же неутомимого спутника;

б) слишком требователен был к людям и нетерпим к их недостаткам, чтобы найти верного друга на долгие годы.

Его наблюдателями, а после смерти издателями трудов стали ученики, привлечённые новизной осмысления медицины и следовавшие за учителем в его длительных странствиях. Им он диктовал, его логика повествования отразилась в произведениях, которые

отличались краткостью и чёткостью выражения мысли. Никто из них не предполагал, что бездомный нищий из Айнзидельна и Вилаааха войдёт в альманах восточной науки под именем «Баракальсуса, основателя новой химической медицины» [2]. Были и те, кто предал учителя: так, когда Опоринус говорил, что его патрон находился в связи с дьяволом, это было доносом, угрожавшим учёному сожжением на костре [3, с. 15]. Учёный имел многочисленных врагов, ибо ниспровергал консерватизм и косность врачей-ортодоксов и представителей спекулятивной философии, провозглашал инновационные идеи и в резкой манере отстаивал свой образ мыслей.

Произведения Парацельса сложно интерпретировать в связи с оригинальностью идей и источников извлечения, что вызывает затруднения даже у специалистов. Необходимые образы психического отражения раскрываются перед нашим сознанием в контексте их включения в историческую действительность средневекового города, живое окружение больных или выступающих с протестами людей.

Пройдём последовательно путь формирования многовершинной акмеологической модели жизни. Парацельс рано узнал, что такое бедность и борьба за существование, в раннем возрасте оставшись без матери. Он писал, что ребёнку не нужны созвездия и планеты, мать является для него планетой и звездой [3, с. 23]. О школе он практически не вспоминает.

«Первым настоящим учителем был отец Вильгейм Фон-Гогенгейм, который никогда меня не оставлял». Он преподавал сыну алхимию, терапию и хирургию. В доме отца к услугам ребёнка была библиотека с большим количеством рукописей и книг старых и новых мастеров, что расширяло кругозор, а также посещение вместе с отцом горных промыслов, прогулки в леса, поля и горы, во время которых он учился находить и распознавать минералы и растения. Уроки отца оценены учёным в «Хронике Каринтийской горы», причём чувствуется привлекательность для сына в проникновении в тайны гор: «Горы Каринтии подобны ящику, отомкнёшь его ключом, можно найти в нём величайшее богатство». По признанию великого врача, он с детства овладел наукой и учился у хороших учителей, которые были наиболее пытливыми среди адептов философии (раннее приобщение к философским трактатам). Таким образом, мы можем констатировать ещё до выбора траектории жизненного пути достижение первой «акме», редко доступной подросткам — увлечение философией, понимание металлургических процессов и ценностное отношение ко многим вещам: природе, людям, семье, книгам и др. К этому времени сложились предпосылки качеств, унаследованных молодым Теофрастом Гогенгеймом от своего великого тёзки, — неисчерпаемое трудолюбие, энциклопедичность и вера в величайшую ценность опытного знания.

Юношеские годы увенчались достижением второй «акме». Отдав предпочтение медицине (отметим, что хотя философским вопросам посвящено не менее половины его трудов, гениален Парацельс в естественно-научной области) на основе склонности к практическим знаниям и университету, в котором ранее обучался отец (в Феррари), Теофраст совершил титаническое усилие, пройдя ступени обучения:

— философский факультет: получив степень магистра, приступил к занятиям медициной;

— подъём по лестнице учёных званий в специальности — через два года получил звание бакалавра медицины;

— занятия со студентами младших курсов, через несколько лет — лицензиат (в средневековых университетах — промежуточная степень между бакалавром и доктором);

г) через 2–3 года преподавания и зубрёжки канонов медицины наступал день публичной лекции и диспута на степень магистра или доктора [3, с. 28–30].

В юношеский период обострён интерес к окружающим общественным явлениям, а социальные и научные идеи воспринимаются как откровения (кстати, для наставников: очень важно не заглушить этот порыв как движущую силу последующего развития молодого учёного). Поражает глубина понимания того, что «... и в каждый наш день мы обладаем только тем, что нами получено в юности». Пытливый студент успел познакомиться

с великолепными произведениями искусства, с гуманистическими тенденциями в науке и литературе, а также получить первые уроки свободного отношения к авторитетам, которым схоластическая наука придавала ореол непогрешимости. Параллельно Теофраст посещал соседние университеты Падуи и Болоньи, принимая деятельное участие в академической жизни (и был всегда не последним украшением тех садов, в которых рос) [3]. Теофраст де Гогенгейм упорно, преодолевая трудности бедняка и иностранного студента, настойчиво поднимался по ступеням («от природы я не из тонкой кожи, это не в духе моей страны») и в бою решающего диспута завоевал право именоваться доктором медицины. «Я долгие годы посещал высшую школу у немцев, у итальянцев, у французов. И я не только познал там науку и прочёл многие книги, я прилежно и старательно выспрашивал и исследовал верное и настоящее искусство врачевания не только у докторов, но также и у цирюльников, банщиков, учёных врачей, знахарок, черно книжников, как они ухаживают за больными, у алхимиков, в монастырях, у благородных и простых, у разумных и глупых» [3, с. 47].

Вся последующая жизнь — время накопления знания в движении к высшей «акме», можно обозначить её как суперпрофессиональную. В 33 года Парацельс уже вызывал восхищение у народа и профессиональную зависть у коллег. Итог этого периода (Антипрас Силоран упоминал о написании) оценивается как авторство: 50 сочинений по медицине, 7 — по алхимии (ближе к современной химии), 14 — о целебных свойствах растений, минералов, вод, 9 — по естественной истории, 12 — по политике и 235 — по философии (предвидел политические события), 26 — по магии (этот вопрос не обсуждается в данной статье, но являлся принадлежностью уже свершившейся деятельности), полное собрание работ, изданное в Кельне в 1589–1590 гг., включает 106 произведений (возможно, объединённых под другими рубриками).

В его трудах в качестве трёх опор формулируются три принципа — совесть, вера, воображение. «Мы должны делать то, что подсказывает наша *совесть* — не по какой-либо другой причине, а именно в силу того, что этого требует совесть. ... Учиться у других, принимать мнение других, поступать определённым образом потому, что другие поступают именно так, есть соблазн». «*Вера* — не простая убеждённость в чём-то, что может быть или не быть истинным, но вера, основанная на знании, непоколебимая убеждённость, вера, которая может двигать горы...». «Если сила *воображения* должным образом пробуждена в нашей душе, нам не составит труда привести её в гармонию с нашей верою. Человек, погружённый в глубокое раздумье и, если можно так сказать, утонувший в своей собственной душе, похож на лишившегося чувств. Мир считает его глупцом, но ...он мудр» [1, с. 38].

Парацельс значительно превосходил в медицинском искусстве всех своих коллег, совершал чудесные исцеления больных, считающихся неизлечимыми, и этот факт удостоверял Эразм Роттердамский, в добросовестности и наблюдательности которого вряд ли можно усомниться. В понимании природы учёному видится успех врача, которому «... следует собственными глазами смотреть в книгу природы и обрести способность понимать её. Но чтобы достичь этого, требуется нечто большее, нежели простое размышление или заимствование чужих мыслей; не владея же этим искусством, невозможно совершить ничего полезного» [1, с. 89]. Парацельс считал, что все болезни, за исключением вызванных механическими причинами, проистекают из невидимого, и об источнике их обычная медицина знает мало. Лучшие из наших известных врачей те, кто приносит наименьший вред. «Медицина есть более искусство, нежели наука; знание опыта других может быть полезно для врача, но все знания мира не сделают человека врачом, если нет у него необходимых способностей и ему не назначено природою быть врачом... Если врач ничего не знает о больном, кроме того, что тот рассказал ему, он поистине знает очень мало, ибо больной обыкновенно знает только, что у него что-то болит. Природа и вызывает, и излечивает болезнь, и потому врачу необходимо знать природные процессы, происходящие как в видимом, так и в невидимом человеке. Тогда он будет способен распознать причину и течение болезни и узнает много более, используя собственный разум, нежели то, что

может ему поведать наружность больного. Врачебную науку можно постичь изучением, но врачебная мудрость даётся Богом» [4]. «Хирургу следует быть молодым или не далёким от молодости; рука его должна быть опытной и твёрдой, никогда не дрожащей; уметь одинаково пользоваться и правой и левой рукой; взгляд точен и пронизателен, сердце недоступным страху и состраданию; имея главной целью излечение больного, не давать смутить себя криками, не показывая поспешности и не рассекая менее, чем следует; вести операцию так, чтобы жалобы пациента до него не доходили» [3].

В те времена происходили глубокие социально-экономические изменения (возвышение Франции, Генрих VIII в Англии обманул возлагавшиеся на него гуманистические надежды — Т. Мор, создатель «Утопии», погибает на плахе), ухудшилась жизнь трудового народа, у крестьян — тяжелейший кризис, зарождаются капиталистические отношения. Парацельс бесконечно странствует по многим странам, где востребованы его услуги: в первой колониальной державе, Нидерландах (в то время центре мировой торговли), в Скандинавии, где идет война, и там врачу Теофрасту многому можно было научиться (врачует при дворе короля Дании Христиана II). В эти годы он учился у незаурядных людей (гуманист И. Хербстер, руководитель лаборатории серебряных копий З. Фюгер).

В Германию вернулся вполне сложившийся человек, готовый к самостоятельной творческой деятельности, верящий в самого себя и надеющийся на свою силу, с непреклонным характером и закалённой волей [3, с. 62–70]. Пытаясь определить причины размолвок с отдельными людьми, он задумался над собой и написал: «Я знаю, что я не тот человек, который говорит людям только то, что им по вкусу, и я не привык давать смиренные ответы на высокомерные вопросы. Я знаю свои привычки и не желаю менять их; не могу я изменить и свою натуру. Я грубый человек, рождённый в грубой стране, я вырос в сосновых лесах и, возможно, получил в наследство их иголки. То, что мне кажется вежливым и дружеским, другому может показаться грубым, и то, что мне представляется шёлком, в ваших глазах может быть лишь грубой холстиной» [1, с. 42]. Лекции по медицине он начинает читать на немецком языке.

Парацельс искал популярности (известны легенды о приготовлении им золота, излечении обречённых и т.д.), чтобы привлечь внимание к своим новаторским взглядам, завоевать себе право на преподавательскую деятельность, публикацию научных трудов.

Особым результатом жизни Парацельса стало создание науки, названной ятрохимией — химической науки, подчинённой медицине и занимающейся в первую очередь отысканием, исследованием и приготовлением лекарств. Парацельс впервые ясно и просто сказал, что процессы, совершающиеся в человеческом теле, суть химические процессы, и химии суждено сыграть огромную роль в решении проблемы здоровья человека [3, с. 49].

В зрелые годы Парацельс не просто стремится познать природу, её тайные силы, но с помощью этого знания изменить природу: в первую очередь природу самого человека, чтобы победить вызывающую страдания и унижающую человека силу болезней. Развиваясь в этом направлении, его мысль гениально связала естественные науки в некое единство, отдельные части которого взаимно питают друг друга и, раскрываясь сами, дают материал для смежных областей знаний. Человека он признаёт высочайшим существом, поскольку в его лице природа достигла кульминации своих эволюционных усилий. В нём содержатся все силы и все субстанции, которые есть в мире, и он сам составляет свой особый мир. Мудрость в человеке может стать проявленной, а силы его души, как добрые, так и злые, могут быть развиты до такой степени, какая и не снилась философам-теоретикам [1, с. 82].

Перечитывая произведения Теофраста фон Гогенгейма, понимаешь, что он дал основания многим научным теориям, например, о целесообразности действий человека и животных. «Паук сплетёт паутину лучше, нежели человек, и пчела построит дом более искусно, нежели человек. Как лучше бегать, человек может узнать у лошади; как плавать — у рыбы; как летать — у орла. Животный мир учится у природы, и он разделится на многие семейства и роды, дабы научиться всему природному искусству. Всякий вид

имеет формы, отличные от форм других видов, так что может изучить тот вид мастерства, к которому приспособлен природой. Человек же как таковой имеет только одну форму и неделим, и потому животная душа человека не разделена, а соединяет в себе все животные элементы; и разум человека выбирает то, что ему нравится. Человек, которому по праву вести животную жизнь, есть животное» [1, с. 92].

«Человек есть существо двойственное, он имеет человеческую и животную природу. Если он чувствует, думает и действует, как надлежит человеческому существу, он есть человек; если он чувствует и действует, как животное, он есть животное и подобен тем животным, чьи душевные качества проявляются в нём. Возвышенное воображение, направляемое стремлением к добру, возвышает человека; низкое воображение, направляемое стремлением к низкому и пошлему, тянет его вниз, приводя к падению» [1, с. 151].

Ново и гениально в учении Парацельса было понимание глубокой связи медицины и химии, и он не только провозгласил это, но поставил перед собой практическую задачу на этой основе перестроить врачебное дело. Основная идея великого учёного актуальна и сегодня: реформа медицины должна сопровождаться и реформой медицинского образования, и реформой нравов медицинского сословия.

ССЫЛКИ

[1]. *Гартман Ф.* Жизнь Парацельса и сущность его учения / Пер. с англ. — М.: Новый Акрополь, 1997.

[2]. *Майер П.* Парацельс — врач и провидец. Размышления о Теофрасте фон Гогенгейме / Пер. с нем. Е.Б.Мурзина. — М.: Алетея, 2003.

[3]. *Проскурjakов В.* Парацельс. — М., 1935.

[4]. *Liber Paragranum*, V, 1589.

THEOPHRASTUS PARACELSUS — NATURALIST: TOP OF SCIENTIFIC CAPACITY

Natalia V. Solovyeva, Professor of the of Acmeology and Professional Psychology Department, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vernadskiy prospect 84, Moscow, 119606, Russia; Solov.52@mail.ru

ABSTRACT

Paracelsus as the brilliant representative of the Reformation. He showed his genius in many areas, while he has remained unsurpassed in Medicine. In the article there is a consequences his passage of general peaks of professionalism.

Key words: Paracelsus, chemical pharmacology, philosophy of treating patients, tops in the scientific capacity.

REFERENCES

[1]. *Gartman F.* Zhizn' Paracel'sa i sushhnost' ego uchenija / Per. s ang. — M: Novyj Akropol', 1997.

[2]. *Majer P.* Paracel's — vrachi i providec. Razmyshlenija o Teofraste fon Gogengejme / Per. s nem. E.B.Murzina. — M.: Aletejja, 2003.

[3]. *Proskurjakov V.* Paracel's. — M,1935. —169 c.

[4]. *Liber Paragranum*, V, 1589.